

РАМИЛЬ ЛАТЫПОВ

Марфа и Кровь Леса

Рамиль Латыпов
Марфа и Кровь Леса

«Издательские решения»

Латыпов Р.

Марфа и Кровь Леса / Р. Латыпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-684850-4

Когда её родное село сожгли чужеземцы, Марфа не стала просить милости у богов — она вырезала их имена из сердца и пошла за силой туда, куда боятся ступить даже волхвы. В глубине Чёрного Леса, где шепчут древние духи и живут те, кого забыла история, девушка обнаружит, что её кровь — ключ к проклятию, раздирающему землю на части. Но чтобы спасти свой народ, ей придётся стать тем, кого все боятся... включая саму себя.

ISBN 978-5-00-684850-4

© Латыпов Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Пепел над Городцом	6
Глава 2. Дорога без имени	8
Глава 3. Городище Велесова Стража	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Марфа и Кровь Леса

Рамиль Латыпов

Дизайнер обложки <https://giga.chat>

© Рамиль Латыпов, 2025

© <https://giga.chat>, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0068-4850-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Пепел над Городцом

Я вернулась с охоты поздно. Слишком поздно.

Солнце уже клонилося к лесу, окрашивая небо в цвет старой крови – тусклый, почти чёрный багрянец. За спиной тяжело болтался заяц, убитый ещё до полудня, и пара куропаток, подстреленных на закате. Лук натёр плечо до мозолей, а в горле першило от дыма – не от костра, нет. От чего-то другого.

Я почувствовала это ещё за полверсты до села.

Воздух был неправильным. Не свежий, не сырой от болотца за холмом, не пахнувший дёгтем, копчёной рыбой и глиной. Он был мёртвым. Пустым. Как будто земля задержала дыхание.

Я ускорила шаг. Потом побежала.

Когда вышел на пригорок, откуда обычно видно наш городок – низкие тыны, дымок над кухнями, детей у ручья – там ничего не было. Только чёрный столб, медленно разворачивающийся над пепелищем. Ветер нес пепел прямо мне в лицо. Я не закашлялась. Не закричала. Просто остановилась. Стояла так долго, что заяц на плече начал течь талой кровью.

Наше село сожгли.

Не напали. Не разграбили. Сожгли.

Тыны рухнули внутрь, как будто их сначала подпилили, а потом подожгли снаружи. Хижины – одни угли. Колодец завален обгоревшими брёвнами. У ворот – тела. Не все. Кто-то их унёс или спрятал. Но те, что остались... я узнала Лукерью по лоскуту на рукаве. Она вчера ещё дарила мне ленту из льна – «на свадьбу», смеялась. А теперь лежала лицом вниз, с топором между лопаток.

Я не подошла. Не могла. Ноги будто приросли к земле. В ушах стоял звон – тонкий, как от удара в железный котёл. И в этом звоне я слышала всё: хруст брёвен, визг детей, хриплый смех чужаков. Всё это уже прошло, но звучало так, будто происходило сейчас.

– Марфа...

Голос вырвал меня из оцепенения. Я обернулась.

Из-под обгоревшего навеса пчельника выполз старый волхв Гостомысл. Его белая борода была в саже, руки дрожали, а глаза... глаза горели, как угли в печи. Он тащил за собой мешок – не с зерном, не с травами. Там что-то шевелилось.

– Подойди, – прохрипел он. – Быстрее.

Я сделала шаг. Потом второй. Третий – уже бегом.

Он упал на колени, когда я подросла. Выпустил мешок. Из него вывалилось что-то маленькое, завёрнутое в тряпки. Ребёнок. Мальчик. Не наш – я бы знала. Но он дышал.

– Это сын князя из Велесовой Стражи, – выдавил Гостомысл. – Его мать убили первыми. Я спрятал его в пчельнике. Пчёлы... не тронули. Словно знали.

– А мои? – спросила я. Голос вышел чужим. Плоским. Без боли. Без страха. Просто вопрос.

Он посмотрел на меня. Долго. Потом кивнул в сторону дома на краю села – нашего. Там, где росла старая яблоня, под которой отец учил меня стрелять из лука.

– Там, – сказал он. – Но не ходи. Лучше не видеть.

Я пошла.

Дом стоял. Почти. Стены обуглены, крыша рухнула внутрь. Я обошла сбоку – там была наша кладовка, выложенная камнем. Иногда мы там прятались от грозы. Дверь была приоткрыта.

Внутри – тела.

Мать лежала первой. Сжав в руке нож – тот самый, что резала хлеб. Отец – на ней, как щит. Его спина была изрезана до костей. А между ними... мой младший брат Витя. Ему было шесть зим. Он держал в руке деревянного коня – отец вырезал ему на именины.

Я не заплакала.

Слёзы приходят позже. Когда тело понимает, что душа уже ушла. А сейчас я была пустой. Как выеденная изнутри тыква.

Я вошла, опустила на колени, закрыла им глаза. Потом вынесла по одному. Положила рядом. Накрыла полотном. Сделала всё, как учила мать: сначала мёртвых почитай, потом плачь.

Когда вернулась к Гостомыслу, он уже не дышал.

Но в руке сжимал что-то твёрдое. Я разжала его пальцы. Там был обломок кости – не человеческой. Сквозь сажу виднелись руны. Старые. Не наши. Не славянские. Их я не знала.

– Что это? – прошептала я, хотя он уже не мог ответить.

Тогда он открыл глаза. На миг. И сказал:

– Ты не отсюда, Марфа. Твоя кровь – не наша. Ищи Лесную Мать. Она ждёт.

И умер.

Я сидела рядом с ним до ночи. Не молилась Перуну. Не звала Велеса. Не просила помощи у Дажьбога. Я просто смотрела в небо, где зажглись звёзды, и думала: *если боги есть – они мертвы. Или на стороне тех, кто это сделал.*

Утром я выкопала могилы. Четыре. Для родных. Одну – для Гостомысла. Мальчика положила рядом с ним – пусть хоть в смерти присмотрит. Земля была твёрдая, пришлось рубить лопатой корни. Руки в крови, ногти сломаны. Но я не остановилась.

Когда всё было готово, я сожгла остатки дома. Не из ненависти. Из уважения. Пусть пепел их смешается с пеплом села. Пусть никто не знает, где они лежат. Пусть враги не найдут.

Потом собрала всё, что могло пригодиться: нож отца, лук, колчан со стрелами, мешок с сушёными грибами, флягу с водой, плащ из оленьей шкуры. И кость с рунами – спрятала за пазуху. Она была тёплой. Живой.

Перед уходом я подошла к яблоне. Она тоже горела, но один сук уцелел. Я отпилила его топором, выстругала наконечник – острый, как клык. Насадил на палку. Получилось копье. Не для охоты. Для войны.

Я не знала, кто сжёт село. Не знала, зачем. Но знала одно: если они думают, что убили всех – они ошиблись.

Я осталась.

И я вернусь.

Не как дочь погибших. Не как сирота. А как та, кого они не заметили. Та, чья кровь – не их кровь. Та, кого ждёт Лесная Мать.

Я пошла на восток. Туда, где начинается Чёрный Лес.

За спиной ветер поднял пепел. Он кружил над пепелищем, как стая ворон. А я не оглянулась.

Пусть помнят: я ушла. Но не исчезла.

Глава 2. Дорога без имени

Я шла три дня.

Не потому что боялась. Не потому что ждала. Просто так надо – шаг за шагом, пока ноги держат, пока сердце не замерзло окончательно. За спиной – пепел. Впереди – лес. А между ними – дорога, которой нет на картах волхвов и княжеских гонцов. Такие тропы не рисуют. Их знают только те, кто бежал или искал.

Первую ночь я провела в овраге, где когда-то был ручей. Вода ушла, но влажность осталась – и с ней – мох, грибы, запах гниющей листвы. Я не разводила костра. Огонь – примета. А я не хотела быть замеченной. Лежала в сырости, прижав к груди кость с рунами. Она пульсировала, как сердце. Тихо. Но настойчиво.

На рассвете меня вырвал из сна звук.

Не ветер. Не сова. Что-то ближе. Тяжёлое. Дышащее.

Я замерла. Рука потянулась к ножу. Глаза – в темноту.

Из-за кустов вышел волк.

Один. Худой. Шерсть клочьями. Глаза – жёлтые, но не злые. Он смотрел на меня, как смотрят на равного. Не на добычу. Не на угрозу. Просто... смотрел.

Я не двинулась. Не дышала.

Он шагнул ближе. Потом ещё. Остановился в трёх шагах. Понюхал воздух. Фыркнул – как будто разочаровался – и ушёл обратно в лес.

Только тогда я выдохнула.

Позже я пойму: это был не волк. Или не только волк. Но тогда я лишь подумала: *даже звери чувствуют, что я не человек.*

Днём я шла по краю болота. Там, где земля ещё твёрдая, но уже пахнет тленом. Иногда слышала голоса – не настоящие, а те, что рождаются в голове от усталости и голода. Мать звала меня обедать. Отец учил различать следы. Витя смеялся, прячась за яблоней.

Я гнала их прочь. Не из жестокости. Из страха. Потому что, если начну слушать – остановлюсь. А остановка – смерть.

На второй день наткнулась на развилку.

Слева – узкая тропа, уходящая в густой ельник. Справа – широкая дорога с колеями от телег. Я знала её. Это путь в Велесову Стражу – крупное городище, где торгуют солью, железом и пленными. Туда иногда ездил отец. Говорил, что там правит князь с глазами, как у мёртвой рыбы – холодными и мутными.

Я пошла налево.

Не из благоразумия. Из инстинкта. Как будто кто-то внутри прошептал: *там тебя не ищут.*

Тропа быстро стала непроходимой. Ветви хлестали по лицу, корни цепляли ноги, а под ногами хлюпала топь. Но я шла. И чем глубже уходила в лес, тем сильнее становилось ощущение – я не одна.

Не в смысле преследования. А в смысле... присутствия.

Как будто лес смотрит. Слушает. Ждёт.

На закате второго дня я вышла к ручью. Чистый. Холодный. С камнями, обросшими мхом. Я напилась, умылась, почистила рану на руке – порез от ветки, но уже гноится. Вытащила из мешка сушеные грибы, разжевала без огня. Вода в желудке зашевелилась, как змея.

И тогда я впервые услышала её.

Не голос. Не слово. Скорее – шелест. Как будто ветер прошёл сквозь тысячу листьев одновременно. Но вокруг не было ветра.

«Ты пришла...»

Я вскочила. Огляделась. Никого.

– Кто здесь? – спросила я, хотя знала: ответа не будет. Или будет – не такой, какого ждёшь. Тишина.

Но в груди что-то дрогнуло. Тепло. Не от кости. Откуда-то глубже. Как будто во мне проснулось что-то, что спало всю жизнь.

Я пошла дальше. Быстрее.

Третий день начался с дождя.

Мелкого, холодного, того, что не смачивает, а проникает. Я натянула капюшон, но он не спасал. Кожа стала липкой, одежда – тяжёлой. К вечеру зубы стучали, а в голове помутилось.

Я знала: если не найду укрытие – умру. Не от холода. От слабости. А слабость – приглашение для того, кто ходит по болотам ночью.

Но лес, как назло, стал ровным. Ни пещер, ни упавших деревьев, ни даже кустов, за которыми можно спрятаться. Только мокрые сосны, да туман, ползущий по земле, как живой.

И тут я увидела огонь.

Далеко. Слабый. Мерцающий. Не костёр – слишком ровный. Скорее, свет из окна.

Я двинулась к нему. Осторожно. По-звериному. С луком наготове.

Через час я вышла к хижине.

Не деревенской. Не охотничьей. Стены – из чёрного дерева, крыша – из коры, но уложена так, что не протекает. Окна – без стёкол, но занавешены шкурами. У двери – кости. Не птичьи. Крупные. С резьбой.

Я знала: это дом ведуна. Или ведьмы.

Но выбора не было.

Я постучала.

Три раза. Как учили: два – для гостей, один – для просящих.

Долго никто не отвечал. Потом скрипнула дверь.

На пороге стояла женщина.

Высокая. Седая. Лицо – морщинистое, но глаза – молодые. Серые. Как у волка. На шее – амулет из зубов и костей. В руке – посох с обугленным концом.

– Ты не должна быть здесь, – сказала она. Голос – хриплый, но не старческий. В нём была сила.

– Я не хотела, – ответила я. – Но идти больше некуда.

Она посмотрела на меня. Долго. Потом на кость за пазухой. Её глаза сузились.

– Кто дал тебе это?

– Волхв Гостомысл. Перед смертью.

Она кивнула, будто этого было достаточно.

– Заходи. Но знай: в моём доме ты не гость. Ты – долг. И рано или поздно придётся платить.

Я вошла.

Внутри пахло травами, дымом и чем-то древним – как в пещере, где никто не бывал тысячу лет. В углу горел очаг, но огонь был странный: не жёлтый, а синий. Пламя не трещало. Оно... пело.

– Садись, – сказала женщина, указывая на лавку. – Иними плащ. Ты промокла до костей.

Я послушалась. Плащ упал с хлопаньем. Женщина подошла, взяла мою руку – ту, что с порезом.

– Это не просто рана, – прошептала она. – Это знак. Ты коснулась чего-то, что не должно было касаться тебя.

– Я шла по лесу. Ничего не трогала.

– Лес сам коснулся тебя.

Она намазала рану чёрной мазью. Жгло, как огонь. Я стиснула зубы, но не вскрикнула.

– Имя? – спросила она, не глядя.

– Марфа.

– Марфа... – повторила она, будто пробуя на вкус. – Старое имя. Забытое. Раньше так звали тех, кто хоронил мёртвых и говорил с духами. Ты знала?

– Нет.

– Теперь знаешь.

Она отошла к очагу, бросила в огонь горсть трав. Пламя вспыхнуло ярче, запах изменился – стал сладким, почти тошнотворным.

– Твоё село сожгли, – сказала она вдруг.

Я вскинула голову.

– Откуда ты знаешь?

– Пепел долетел даже сюда. А ветер несёт не только пыль. Он несёт боль. И гнев. Особенно твой.

Я молчала.

– Кто это сделал? – спросила она.

– Не знаю. Люди. С чужими знаками на щитах. Не наши племена.

– Они искали не зерно. Не женщин. Они искали тебя.

Сердце упало.

– Почему?

– Потому что твоя кровь – ключ. А ключи всегда ищут те, кто хочет открыть дверь, за которой лучше не ходить.

Я вспомнила слова Гостомысла: *«Ты не отсюда. Твоя кровь – не наша»*.

– Кто я? – спросила я тихо.

– Ты – дитя двух миров, – ответила ведьма. – Один – Явь, где ты родилась. Другой – Навь, откуда пришла твоя мать. Она была из рода Хроноса. Тех, кто помнил время до времён.

Я не знала, кто такой Хронос. Но имя звучало... знакомо. Как эхо из сна.

– Моя мать никогда не говорила...

– Она не могла. Закон молчания. Кто нарушит – умрёт. Или станет тем, кого боятся даже духи.

Женщина подошла ближе. Взяла мою ладонь. Провела пальцем по линиям.

– Ты чувствуешь их, правда? – спросила она. – Духов. Их боль. Их гнев.

Я кивнула.

– Это не дар. Это проклятие. Или благословение – зависит от того, как ты им воспользуешься.

Она отпустила мою руку.

– Останься на ночь. Завтра я покажу тебе дорогу. Но помни: после этого ты уже не сможешь вернуться. Ни в село. Ни в прошлое. Ни в человека.

– Я и так не человек, – сказала я.

Она улыбнулась. Впервые.

– Тогда ты готова.

Ночью я не спала.

Лежала на соломе, укрытая шкурами, и слушала, как поёт огонь. Иногда мне казалось, что он говорит моё имя. Иногда – что плачет.

А потом я увидела сон.

Не как обычно. Не картинки, не воспоминания. Я была там.

Тёмный лес. Но не наш. Деревья – выше, стволы – чёрные, как обожжённое железо. В воздухе – пепел. И тишина. Такая глубокая, что слышен стук собственного сердца.

Посреди леса – камень. Огромный. С рунами. И на нём – женщина. В белом. С развевающимися волосами. Она смотрела на меня. Не глазами. Всем существом.

«Ты пришла...» – снова тот же шелест.

«Но ты не одна. Они идут за тобой. И когда найдут – разорвут тебя на части, чтобы получить то, что в тебе спит».

«Кто они?» – хотела спросить я, но не могла говорить.

«Те, кто предал Хроноса. Те, кто хочет вернуть время назад. Чтобы стереть всё, что есть... и начать заново».

«Что мне делать?»

«Иди ко мне. Через болото. Через курган. Через страх. Я дам тебе силу. Но цена – твоя память. Ты забудешь тех, кого любила. И станешь тем, кем должна быть».

Я проснулась в холодном поту.

Ведьма сидела у очага. Смотрела на меня.

– Ты видела её, – сказала она. Не вопрос. Утверждение.

– Кто она?

– Лесная Мать. Та, кого зовут Мореной, Ладой, Велесицей... но на самом деле у неё нет имени. Есть только суть: она – душа леса. И она ждёт тебя.

– Почему?

– Потому что граница рушится. И только кровь Хроноса может её восстановить.

Я встала.

– Покажи мне дорогу.

Она кивнула. Подошла к сундуку, вынула маленький мешочек.

– Возьми. Это семена чёрного папоротника. Посей их там, где почувствуешь опасность.

Они уведут тебя от смерти. Но только раз. После – станут ядом.

Я взяла мешочек. Спрятала за пазуху.

– Спасибо, – сказала я.

– Не благодари. Ты ещё заплатишь.

Она вывела меня наружу. Дождь прекратился. Над лесом висела луна – полная, красная, как кровь.

– Иди на северо-восток, – сказала ведьма. – Там болото Кикимор. За ним – курган Предков. Там ты найдёшь первую подсказку. Но будь осторожна. Кикимора не любит чужаков. Особенно тех, чья кровь пахнет Навью.

– Что мне делать?

– Не бойся. И не проси. Она уважает только силу.

Я кивнула. Повернулась и пошла.

За спиной ведьма не сказала «прощай». Она просто прошептала:

– Да хранит тебя Лесная Мать... если ты достойна.

Я шла весь день.

Болото началось внезапно. Одно мгновение – твёрдая земля, следующее – хлоп под ногами. Воздух стал густым, тяжёлым, как мокрое одеяло. Всюду – туман. И тишина. Ни птиц. Ни лягушек. Даже комары молчали.

Я шла по кочкам. Иногда проваливалась по колено. Вода – чёрная, маслянистая. Пахла гнилью и чем-то сладким.

И тут я почувствовала.

Не запах. Не звук. Присутствие.

Оно было повсюду. В тумане. В воде. В моей крови.

Я остановилась.

– Я не враг, – сказала я вслух. – Я ищу путь.

Туман сгустился. Передо мной возник силуэт.

Невысокий. Худой. С длинными руками, почти до земли. Лица не было – только тень.

Но я чувствовала её взгляд.

Кикимора.

Она не напала. Не заговорила. Просто стояла. Ждала.

Я вспомнила слова ведьмы: *«Не бойся. И не проси»*.

Я сделала шаг вперёд.

Она не двинулась.

Ещё шаг.

Туман закрутился. Вода зашевелилась. Где-то вдалеке закричала птица – резко, отчаянно.

Я остановилась в двух шагах от неё.

– Я иду к Лесной Матери, – сказала я. – Пусть лес решит, достойна я или нет.

Кикимора наклонила голову. Потом протянула руку. В ладони – капля воды. Но не простой. В ней отражалась луна. И моё лицо. Только не то, что сейчас. А другое. С глазами, полными звёзд.

Я взяла каплю.

Она исчезла в ладони. Но оставила холод. И знание.

Дорога открыта.

Кикимора растворилась в тумане.

Я пошла дальше.

Теперь я знала: я не одна. И не беззащитна.

Я – Марфа. Дитя двух миров. И я иду туда, где начинается конец.

Глава 3. Городище Велесова Стража

Болото осталось позади, но его дух не отпускал.

Волосы до сих пор пахли тиной, а в сапогах хлопала вода, хотя я сушила их у костра две ночи подряд. Каждый шаг давался тяжелее – не от усталости, а от того, что земля будто сопротивлялась. Как будто лес не хотел отпускать меня к людям.

Но я шла.

Потому что за болотом начиналась земля племён. А там – Велесова Стража. Крупное городище на перекрёстке торговых путей. Там можно было узнать, кто сжёг моё село. Там можно было найти следы чужаков с чужими знаками. И, может быть, найти того, кто знает, что такое «кровь Хроноса».

Я пришла к городищу на рассвете четвёртого дня.

Солнце ещё не поднялось, но небо уже светлело – серое, как сталь. Над тынами поднимался дым из кухонь. Где-то лаяла собака. Звук такой обыденный, что на миг я забыла, кто я теперь. Просто девушка с луком за спиной. Просто путница.

Но стоило подойти ближе – и иллюзия рассыпалась.

У ворот стояли стражники. Не простые дружинники с топорами. Эти были в кольчугах, с мечами у пояса и знаками на щитах – чёрный ворон на красном поле. Я таких не видела. Не наши. Не славянские.

Они остановили меня за сто шагов.

– Стой! – крикнул один, поднимая руку. – Кто ты? Откуда?

Я остановилась. Опустила капюшон. Пусть видят лицо. Пусть думают, что я безобидна.

– Марфа, – сказала я. – Из села за Чёрным Лесом. Оно сгорело.

Стражники переглянулись. Второй сплюнул.

– Опять одна из тех. Слушай, девка, у нас приказ: всех беглых – в допросную избу. Князь велел.

– Я не беглая. Я ищу работу. Или ночлег. На пару дней.

– Работы нет. Ночлега – тоже. Уходи.

– У меня есть за что заплатить, – сказала я и вытащила из мешка медвежий клык – трофей прошлой зимы. Отец выменял бы за него полмешка муки.

Стражник взял клык, повертел в руках.

– Хм. Ладно. Проходи. Но если устроишь шум – выкинем за тын. Без зубов.

Я кивнула и прошла.

Городище поразило.

Не размерами – таких я видела. А порядком. Улицы прямые, как натянутая верёвка. Дома – не кривые хижины, а плотно сбитые избы с резными наличниками. Люди ходили быстро, молча, с опущенными глазами. Никто не смеялся. Никто не пел. Даже дети играли тихо, будто боялись разбудить что-то.

Я пошла к рынку.

Там было шумнее. Торговцы кричали, пахло рыбой, луком, кожей. Я купила хлеба, кусок солёной говядины, флягу мёда. Платила медвежьим клыком – его разменяли на мелкие кости с резьбой. «Деньги князя», пояснил торговец.

– Слушай, – спросила я, – вы не видели чужаков? С чёрными знаками на щитах?

Торговец нахмурился.

– Видели. Прошли две недели назад. Сожгли три села к востоку. Ушли в лес. Говорят, искали ведьму.

– Какую ведьму?

– Да как её зовут... ту, что живёт у болота. Седая. С глазами волка.

Я замерла. Ведьма, что дала мне семена.

– А зачем им ведьма?

– Не знаю. Но князь с ними говорил. Долго. В тайне. А потом велел усилить стражу.

И запретил пускать чужаков.

– Спасибо, – сказала я и отошла.

Сердце стучало. Князь говорил с ними. Значит, знал. Может, даже помогал.

Я решила остаться. Не на пару дней. Надолго. Пока не узнаю правду.

Ночевать я устроилась в хлеву у старого пастуха. Он не спросил имени. Просто кивнул, указал на солому в углу и сказал: «Не трогай коз. И не шуми».

Я легла, но не спала.

В голове крутились мысли. Если князь связан с чужаками – он враг. Но если я заявлюсь к нему с обвинениями, меня убьют до восхода. Нужен план. Нужен союзник.

Утром я пошла к храму Велеса.

Не потому что верила. А потому что в таких местах всегда знают больше, чем кажут. Храм стоял на холме, отдельно от городища. Деревянный, но высокий, с резными змеями на столбах. У входа – жертвенник. На нём – свежая кровь.

Я вошла.

Внутри было полутемно. Пахло ладаном, мёдом и пеплом. У алтаря стоял волхв – молодой, лет тридцати, с выбритой головой и татуировками на лице. Он читал что-то над свитком.

– Чего тебе? – не оборачиваясь, спросил он.

– Ищу ответы.

– Ответы не дают. Их берут. Ценой.

– Готова платить.

Он обернулся. Взглянул на меня. Его глаза были странно светлыми – почти белыми.

– Ты не отсюда, – сказал он. – Твоя тень... не такая, как у других.

Я не ответила.

– Что ты хочешь знать?

– Кто сжёг село за Чёрным Лесом?

– Чужаки. С востока. Говорят, ищут древнюю силу.

– Какую?

– Не знаю. Но князь им помог. Дал проводника. И карту.

– Почему?

– Потому что хочет эту силу себе.

Я сжала кулаки.

– Где они теперь?

– В лесу. Где-то у кургана Предков. Но туда никто не ходит. Говорят, там живёт то, что ест души.

– А если я пойду?

– Ты умрёшь. Или станешь тем, кого боятся.

– Может, я уже такой.

Он усмехнулся.

– Возможно. Но знай: если пойдёшь – не возвращайся. Князь приказал убивать всех, кто вернётся из леса.

– Почему?

– Потому что они знают.

Он подошёл ближе. Взял мою руку. Провёл пальцем по запястью.

– Твоя кровь поёт, – прошептал он. – Она зовёт их. Тех, кто в лесу.

– Кто они?

– Те, кто был до нас. И те, кто будет после.

Он отпустил мою руку.

– Уходи. И не возвращайся сюда. Я не хочу знать твою судьбу.

Я вышла.

Солнце стояло высоко. Городище шумело, как всегда. Но теперь я видела его по-другому. Не как убежище. А как клетку. Где каждый – либо слуга, либо тень.

Я решила остаться ещё на день. Нужно было понять, где живёт князь, как устроена стража, есть ли слабые места.

Днём я бродила по улицам, делая вид, что ищу работу. Ночью – наблюдала за тынами. Запоминала смены, маршруты патрулей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.